

Глава 530: Поворотный момент! Контр-атака! (III)

«Кавалерия, будьте готовы!»

Ван Чун даже не заметил, что происходит позади него. Его разум находился в состоянии полного спокойствия и рациональности. Битва уже достигла критического момента. В настоящее время армия протектората Аннана имела преимущество и инициативу, и Ван Чун использовал главных лучников, чтобы контролировать ситуацию.

Но тибетцы не сдавались.

Если Ван Чун сможет сломить это последнее сопротивление, 70 000 тибетцев будут полностью разгромлены, а вся армия развалится на части.

Ржание!

Вся кавалерия устремилась к Ван Чуну, все они смотрели вниз с горы, их тела излучали сильное желание сражаться. В этой войне участвовали три великие империи и почти миллион солдат. Впервые они увидели свет надежды.

После многих дней жестокой битвы этот крошечный кусочек надежды был чрезвычайно важен для истощенной армии.

Вершина была тихой, без звука, кроме дождя и звука развевающегося знамени. Это ужасное молчание царило потому что все ждали приказа Ван Чуна.

Никто не понимал, что их первоначальное сомнение и беспокойство уже превратились в абсолютное доверие к Ван Чуну.

Выходи! Я не верю, что ты ничего не сделаешь! - подумал Ван Чун, глядя вниз с горы.

Зверь с клыками-мечами, Цзяосилуо, был одним из пяти генералов-тигров Королевской Линии Нгари, а также там был наследный принц Мэнше Чжао Фэнцзяи. Оба они были блестящими людьми, которых нельзя недооценивать. Возможно, они не были такими ослепительными, как Далун Руозан, Хуошу Хуйцан или Гелуофэн, но у них все еще были чрезвычайно важные роли.

Можно сказать, что горькое поражение армии протектората Аннана имело прямое отношение к ним.

Ван Чун не верил, что Фэнцзяи и Цзяосилуо просто станут сидеть и смотреть, как он толкает тибетцев на северо-востоке на грань поражения. Генерал всегда должен был удерживать свое внимание на всем поле боя. Если Фэнцзяи и Цзяосилуо не могли этого сделать, то Ван Чун их переоценил.

Все, что осталось, это подождать и посмотреть, когда вы двое отреагируете, - подумал Ван Чун.

Ван Чуну не пришлось долго ждать. Раздался раскат грома, и земля на юго-востоке внезапно начала дрожать, громовая поступь лошадей даже заглушала дождь. Горным скакунам удалось продвинуться далеко, несмотря на дождь и гром.

«Убьююююю!»

Практически оглушительные крики раздались издалека. В мгновение ока армия солдат тибетской кавалерии показалась вдаль, их удивительный импульс, их аура и энергия намного превосходили силы обычных солдат тибетской кавалерии.

«Генерал приказал, чтобы те, кто убивает танских солдат, жили, а те, кто отступают, были казнены!»

Жестокий посыльный держал в воздухе свой ятаган, сверкающий от дождя, как белый луч света, его голос был беспощаден.

«Королевские гвардейцы, получите этот приказ! Любой, кто отступит, должен быть казнен!»

Рев!

Реакцией на слова этого посланника был потрясающий рев жестокости. Мускулистые и внушительные тибетские королевские гвардейцы внезапно спешили, обнажили свои яркие скимитары и встали в ряд, все оружие было нацелено на вершину.

Для всех этих тибетцев, которые превосходили своего врага в числе, но находились в таком хаосе, все они, как бесцельные мухи отчаянно пытавшиеся отступить, были полным позором для поклоняющихся силе тибетцев.

Когда королевские гвардейцы спешили, новая волна тысяч тибетских подкреплений превратилась в наводнение, которое с максимальной скоростью обрушилось на вершину.

«Нехорошо! Это опасно!»

На вершине под огромным знаменем Чэнь Шусунь занервничал.

Хотя его понимание искусства войны было хуже, чем у Ван Чуна, Чэнь Шусунь все еще был ветераном-офицером. Хотя армия Тана удерживала инициативу, это было результатом тактики и формирований, которые использовал Ван Чун.

Но даже самые сильные тактики и формирования имели предел. Не было никаких сомнений в том, что формирования на площади Тана, которые пошли в атаку, достигли своих верхних границ. Если прибудет другая волна из восьми или девяти тысяч элитных солдат, их линии могут рухнуть от давления.

«Не нужно беспокоиться!»

Ван Чун безразлично махнул рукой. «Пусть они едут».

«Но, Милорд, мы не сможем вытерпеть!» - с тревогой сказали несколько офицеров династии Тан. Ван Чун не был знаком ни с кем из них, но он знал, что они были телохранителями его старшего брата.

«Не нужно беспокоиться! Все будет хорошо, если строй не будет немедленно разрушаться», - спокойно сказал Ван Чун.

Ван Чун не пытался перехватить эту волну. Как и ожидалось, произошла сцена, о которой больше всего беспокоились офицеры на вершине.

Румбл! Подобно внезапному наводнению, грандиозная волна тибетского подкрепления врезалась в формирование Тана, вызвав массовый переворот и крики, доносящиеся в воздухе.

Вне кармана, который сформировал Ван Чун, два подразделения армии Тана, которые пошли в наступление, показали признаки разрушения строя.

Десять!

Девять!

Восемь!

.....

Ван Чун спокойно посмотрел вниз с горы, мысленно отсчитывая. С высоты земли Ван Чун мог ясно сказать, что в ходе битвы тибетские подкрепления полностью сместили свое внимание на два наступательных танских формирования.

Они были так сосредоточены на том, чтобы продвинуться вперед, что больше не обращали особого внимания на войска на вершине. Более того, по мере того как битва становилась все более интенсивной, такая тенденция только усиливалась.

Четыре!

Три!

Два!

Один!

.....

Когда его счет достиг «единицы», в тибетских подкреплениях внезапно возникла рябь. Эта рябь была незаметной, похожей на вихрь пены в потоке, но для Ван Чуна этого было достаточно.

«На юго-восток! Вся кавалерия, в атаку!»

Вскоре Ван Чун наконец-то отправил свою драгоценную конницу.

Раздался потрясающий грохот. Кавалерия слишком долго ждала этого приказа, и теперь, когда он был дан, все они стремились, желая быть первыми. Как могучий водопад, они поскакали вниз по вершине.

Нееееееей!

Крики лошадей смешались с грохотом металла. Через несколько коротких мгновений кавалерия достигла ужасающей скорости. Когда кавалерия атаковала, никто не заметил, как Ван Чун сделал шаг вперед из-под развевающегося знамени, и его глаза вспыхнули.

Бум!

Глубокий рёв лошади появился из глубин пространства-времени, в то время как неясная фигура массивного божественного боевого коня появилась позади Ван Чуна. В то же время из-под ног Ван Чуна вспыхнул пылающий ореол и распространился на всю кавалерию.

Кавалерия Протектората Аннана уже достигла ужасающей скорости, спускаясь с горы, и

теперь, с внезапным эффектом от Ореола Сумеречного Жеребца, они мгновенно стали еще быстрее.

Румбл!

Четыре тысячи кавалеристов затопили гору потоком, который сметал все перед собой.

«Нехорошо!»

«На вершине были танские солдаты! Примите формирование, примите формирование!»

«Это кавалерия: будьте осторожны с их атакой!»

.....

Атака с вершины встревожила подкрепление, и все они в шоке подняли глаза на солдат, яростно бросающихся к ним. Безграничный дождь очень затруднял наблюдение за тем, что происходит на вершине со дна горы.

Никто не ожидал, что армия Протектората Аннана все еще будет держать солдат в резерве на этом этапе битвы. И это была кавалерия, сила которой только усиливалась в подобном месте.

Четыре тысячи кавалеристов против восьми или девяти тысяч тибетских подкреплений... этой силы уже было достаточно, чтобы изменить ход этой битвы!

«Примите формирование! Примите формирование!»

Тибетский офицер бешено пинал и избивал окружающих солдат, чтобы вернуть их в строй, но было уже слишком поздно. Эти солдаты сосредоточили все свое внимание на том, чтобы прорвать перед собой танских солдат, надеясь разбить их как можно быстрее. Это означало, что они уже потеряли способность быстро принять формирование.

Бум!

Прежде чем кто-либо успел среагировать, четыре тысячи кавалеристов прошли сквозь армейские щели, словно вода через шлюзовые ворота, и вонзились в тибетские подкрепления.

Никто не мог противостоять такому ужасающему столкновению. Танские солдаты, которые выжили до этого момента, были элитой элиты, и в сочетании с силой кавалерийского удара каждый кавалерист Великого Тана обладал силой эксперта Истинного Бойца Уровня 7.

Эта сила не была чем-то, что обычный тибетский кавалерист мог легко остановить!

Кавалерия была важной силой на поле битвы из-за силы, исходящей от объединения человека и лошади. В руках Ван Чуна сила этого удара была доведена до нелепого уровня.

«Ааааах!»

Крик разнесся по воздуху, и тибетец и его лошадь были отброшены в результате удара на нескольких десятков чжан. Его товарищи были не лучше. Бах Бах бах! В одно мгновение сотни тибетских кавалеристов были отброшены в воздух.

Звуки разрывающихся мышц, переломанных костей, жалобного ржания, грохота металла, резонирующих ореолов и мощных ударов... все это смешалось в один шумный гул.

«Убьюуюю!»

Громкий крик эхом отразился в облаках, и вся кавалерия Великого Тана показала злое намерение убить. В этой жестокой схватке вновь прибывшие тибетские подкрепления оказались в полном хаосе.

«Ааааах!»

«Останови их! Останови их!»

«Мы не можем держаться, мы не можем!»

«У них слишком много людей!»

«О, нет, Милорд был убит!»

.....

Контратака, которую тибетцам едва удалось создать, мгновенно захлебнулась. Даже линии Тана, которые были на грани разрыва, теперь полностью восстановились.

В этот момент тибетцы погрязли в беспрецедентной жопе. Силы, застрявшие в кармане, были отрезаны от подкрепления, и их линии провалились в трех местах. Эти солдаты первоначально преследовали бегущих солдат тана, но прежде чем они даже смогли приблизиться к выполнению своей миссии, они потеряли почти десять тысяч человек и оказались в тяжелом положении.

«Черт возьми, что здесь происходит? Этот человек определенно не Ван Фу!»

На полпути к горе тибетский офицер пристально посмотрел на развевающееся знамя на вершине, его глаза покраснели от ярости, когда он заревел.

Во всей юго-западной армии Тана, включая армию протектората Аннана, единственным человеком, который представлял какую-либо угрозу тибетцам, был Ван Фу из клана Ван. Талант этого человека был чем-то, что восхваляли даже Хуошу Хуйцан и Далун Руозан.

Но даже Ван Фу не мог обладать такой ужасающей способностью командовать и руководить!

Потребовалось всего несколько минут, чтобы изменить ход событий на поле битвы. Этот подвиг был настолько беспрецедентным, что его можно назвать чудом. По крайней мере, никто на тибетской стороне никогда не думал, что это возможно.

И если учесть тот факт, что тибетцы имели численное преимущество, принять это было еще труднее.

Но независимо от того, хотели ли тибетцы принять это или нет, сценарий, разыгрываемый на северо-востоке и юго-востоке, был полным провалом тибетской армии, и этот распад медленно распространялся на другие области поля битвы.

«Поздравляем пользователя с убийством 13961 тибетца!»

«Поздравляем пользователя с убийством 16733 тибетцев!»

«Поздравляем пользователя с убийством 19927 тибетцев!»

«Поздравляем пользователя с убийством 21966 тибетцев!»

«Поздравляем пользователя с убийством 23459 тибетцев!»

«Поздравляем пользователя с убийством 26796 тибетцев!»

.....

Ван Чун неподвижно стоял на вершине, а в его мозгу бежала строка сообщений. Сила и дальность действия Ореола Поля Битвы Ван Чуна непрерывно увеличивалась, и без того мощная сила Ван Чуна продолжала расти, так как все больше тибетцев погибало.

Поле битвы было лучшей кузницей и лучшим местом для увеличения силы.

По крайней мере, для Ван Чуна это было так.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Сила его ореолов кипела в его теле, начиная проявлять признаки слияния. У Ван Чуна появилось странное чувство, будто он касался таинственной и неопишуемой силы, исходящей из глубин пространства-времени.

Это чувство было и странным, и знакомым.

Это была сила Царства Глубокого Бойца!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/541073>